

УДК 811.161.1

*М.С. Ястребов-Пестрицкий***ПРИМЕНЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ**

*Автор выражает глубокую признательность
Гараненковой Эвелине Львовне
и Буякевич Тамаре Степановне
за предоставленную возможность
работать в данном направлении.*

Актуальность представляемого обзорного исследования определяется несколькими обстоятельствами. Хотя лингвистическое описание единиц архивного хранения – не новый путь изучения наследия ушедших эпох, однако и сегодня число периодических печатных изданий, не описанных лингвистически, значительно превышает (даже по количеству наименований) количество описанных. Изучение малоизвестных региональных или центральных, но недолго существовавших печатных органов должно способствовать расширению и углублению нашего знания в области лингвистики, отдельных её разделов, при том что попутное приобретение знаний в области истории, архивистики или, например, литературоведения и театроведения – не окажется помехой на пути изучения избранной нами лингвистической специализации. В настоящее время в отделе дореволюционной периодики Госархива РФ ведётся работа по упорядочению материалов хранения, составлению новой картотеки, созданию электронного каталога, и имеется риск, что ценнейшие единицы хранения газетного фонда (1789 – 1917 гг.), будучи приведёнными в надлежащий порядок (в смысле архивного содержания) и заложенными на свои штатные места для дальнейшего многолетнего хранения, – так и не будут описаны в лингвистическом аспекте ещё много лет. Цель всестороннего изучения этих единиц – изменить, хотя бы по возможности, данную ситуацию.

Ключевые слова: лингвистические факторы, экстралингвистические факторы, дата и место издания, энигматичность датировки.

При работе в научной библиотеке Госархива РФ (2012–13 гг.) по упорядочению материалов **отдела зарубежных печатных изданий** (НБ ГАРФ, отдел газетной периодики, архивохранилище дореволюционных изданий) учитывается опыт аналогичной работы, проведённой коллективом НБ ГАРФ, возглавляемым Э.Л. Гараненковой, уже более 45 лет отдающей свои силы этой деятельности.

Приведём некоторые примеры из опыта по идентификации неопознанных (по дате или месту издания) архивных единиц.

В марте 2016 г. во время работы в архивохранилище была обнаружена газета «Московский листок» без титульной страницы. На имеющихся листах дата выхода газеты в свет не указана ни разу. Однако **энигматичность** датировки сразу же снимается упоминанием о праздновании 100-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Поскольку любому российскому читателю известен год его появления на свет (1814), а любой филолог, несомненно, помнит и точную дату (3/15 октября), то нетрудно отнести газету к первой половине октября 1914 г. [6. С. 3-8].

Это – разумеется, пример наиболее лёгкого поиска идентификации архивного материала. Знания о датах рождения, смерти и других важных событий в жизни писателей-классиков относятся к области литературоведческих, а **литературоведение** – неотъемлемый и бесспорный **кластер филологической науки**. Можно считать, что знания дат жизни классиков, особенно таких столпов отечественной литературы, как А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, являются уже не научными, а **фоновыми** (то есть обладать ими обязан всякий культурный человек).

Далее была обнаружена целая стопка «неопознанных» газет и отдельных газетных листов, то есть не имеющих **титульной страницы** (на других страницах **дата выхода газеты** проставляется, к сожалению, не всегда). Например, объектом внимания стала газета «Наше время», являющаяся, в свою очередь, приложением № 28 к «Петербуржской газете» (согласно имеющемуся пояснению) [8. С. 8]. В газете целая страница уделена подборке детских фотографий. Подборка озаглавлена: «Юные принцы – будущие монархи». Под фотографиями покадрово следуют пояснения: сын герцога Бадена, род. в 1906 г.; королевич Пётр, младший сын короля Черногории, род. в 1889 г.; инфант Альфонсо, сын короля Испании, род. в 1907 г.; Его императорское Высочество Великий Князь и Наслед-

ник Цесаревич Алексей Николаевич, род. в 1904 г. (цесаревич Алексей представлен на двух фото: в костюме моряка и в костюме горца-черкеса). Приблизительно оценивая возраст указанных юных принцев, в котором они предстали перед объективом фотографа, и принимая во внимание годы их рождения (к тому же, – сопоставляя эти детские снимки между собой), – можно вычислить, по меньшей мере, год выхода данной газеты (1910 – 1912). Но далее следует ещё более интересное пояснение: «В центре листа – фото принца Уэльского, *инвестура* которого с возложением короны прошла на днях». **Инвестура** (по современным русским правилам аффиксации иностранных заимствований – **инвеститура**) принца Уэльского (в старой русской транскрипции – **Валлийского** [14. С. 110]), состоялась, как известно, в **1911 г.** Остаётся сожалеть, что коллегам-филологам не известна более точная дата. Здесь – слово за исследователями-историками, политологами. В **архивоведении** как научной дисциплине имеется ещё ряд проблем, решать которые предстоит учёным разных специализаций. Однако в данном конкретном случае применённые знания (в том числе экстралингвистические) позволили с точностью определить **год выхода газеты**, что было непросто, если учесть, что это – иллюстрированное приложение, в котором текстовая часть сведена к минимуму. Но, как сказал И.Ю. Мясников: «В качестве речевого жанра подпись к фотографии, как правило, представляет собой информативный жанр, в то же время встречаются оценочные варианты» [7. С. 13].

При дальнейшем углублении в работу по распознаванию датировок печатной продукции были обнаружены два приложения к газете «Нижегородский листок», озаглавленные «Телеграммы “Нижегородского листка”» [17; 18]. На двух указанных листах проставлены даты: 16 и 18 августа, однако – без указания года. При вчитывании в содержание обнаружена информация о пребывании **бывшей** царской семьи в г. Тобольске. Следовательно, газету, вне всякого сомнения, надо датировать 1918 г., что, в свою очередь, говорит о необходимости переноса её в другое архивохранилище (напомним: сфера нашей научно-практической деятельности ограничивается **дореволюционным периодом** русской периодической печати). Второе из двух названных приложений также отнесено нами к 1918 г. (по косвенным признакам: «соседние» даты; приложения, судя по всему, всегда находились вместе, сложены сходным образом и т. п.), то есть здесь мы полагаемся снова на **экстралингвистические факторы**.

Обнаружена газета «Новая жизнь» (Харбин) [9. С. 3-4]. Страницы – только 3–4, дата нигде не указана. По **совокупности текстовых данных** при скрупулёзном вчитывании дата установлена: 19 мая 1912 г. Были приняты во внимание **события**, описываемые в газете, **ссылки, объявления**, типа: «принимается подписка на 1913 год», экономические **сводки** («в прошлом, 1911 году...»).

Сходный случай архивной практики - фрагмент неопознанной газеты вложен в газету «Речь», есть дата: 26 июля. Год и название газеты – отсутствуют. В одном из текстов имеется сноска: «См. номер “Совр. слова” от 23 июля». Есть все основания полагать, что газета в данном случае ссылается «на себя». Кроме того, в разделе новостей фигурируют даты: 23, 24, и 25 июля 1912 г. Следовательно, перед нами – лист газеты «Современное слово» от 26 июля 1912 г. [15].

Иногда содержание текста может помочь архивисту, причём такое явление носит всегда случайный характер. В газете «Русские ведомости» за 1906 г. привлекло внимание следующее объявление: «Министр внутренних дел удовлетворил ходатайство евреев г. Каменец-Подольска о перенесении назначенных на 11-е марта выборов по Государственной Думе на 13-е марта, так как *11-е марта падает на субботу*, когда евреям-избирателям нельзя было бы писать избирательные записки. В таком же положении *очутились* евреи Елисаветграда и Полтавы, где выборы назначены на 4-е апреля, день еврейской Пасхи» [13. С. 4]. Обращаем внимание на разговорную глагольную форму *очутились* (современный журналист написал бы *оказались*). Именно этот нюанс и привлёк, первоначально, внимание лингвиста. Но необходимо сказать и об **экстралингвистическом факторе**: сообщение о том, что *11-е марта падает на субботу*, – помогло нам идентифицировать данную газету по году выпуска (с помощью сопоставления календарных данных), так как первый её лист отсутствует, а на имеющихся страницах 3–6 – год издания нигде не проставлен.

Пример «посторонних» вложений: в увязанной пачке газет «Московские ведомости» за 1903 г. [5] нами при разборе был обнаружен карандашный рисунок (портрет девушки) довольно большого формата (сопоставимого с целым газетным листом). Рисунок дополнен автографом художника (просматривается первая буква фамилии: «Ч»), указана также точная дата написания – **1852 г.** Таким образом, когда в 1903 г. данный портрет неустановленным лицом вкладывался в «Московские ведомости» (а точнее, – тщательно заворачивался туда: ведь ни разу не выпал за 113 лет!), – он тогда уже вполне мог считаться раритетом: возраст рисунка к 1903 г. превысил полвека! Найденный рисунок был сдан в

дирекцию ГАРФ в марте 2016 г. с приложенной к нему докладной запиской, а в настоящее время хранится у руководителя НБ ГАРФ Э.Л. Гараненковой. О факте обнаружения данного рисунка-портрета сообщаем как об одном из наиболее интересных результатов **архивно-исследовательской работы**.

Постороннее вложение обнаружено и в газете «Русские ведомости» (Москва) за 1867 г., № 136 от 21 ноября [12]; это телеграмма, датированная 22-ым ноября 1867 г. Текст на бланке выполнен от руки: «Станция Штаба Корпуса Жандармов. Начальнику Штаба. Сего числа с Московского почтового поезда, по распоряжению *Обер Полицеймейстера*, задержан *Прусский* подданный Альберт Соломонский. Капитан Карпов. 22 ноября». Обращает на себя внимание бездефисное написание чина *Обер Полицеймейстер*, где оба составляющих форманта написаны с прописных букв. Прилагательное с семантикой «нация, национальность» – также дано с прописной буквы, на это орфографическое явление мы уже обращали внимание в предыдущих работах [19. С. 66-67]. Необходимо отметить, что подобного рода посторонние вложения в единицах хранения Госархива РФ – нередко сами по себе являются интереснейшим объектом исследования.

Вернёмся к отмеченной здесь орфограмме дефисного/раздельного/слитного написания. Данная проблема – спорна и сложна, такой она остаётся на всём протяжении истории русской орфографии (по крайней мере, с XVIII в.). Выбор дефисного или слитного написания – в диахронии часто противоречит рекомендуемым нормам, поэтому именно диахронический взгляд на проблему может когнитивно способствовать пониманию неупорядоченности слитно-раздельно-дефисных написаний. В XVIII в. (и даже ранее, в XVII в.) основополагающим принципом выбора написания была интуиция пишущего, его чутьё и читательский опыт (по преимуществу – скудный). Выбор этот был неуверенным и позднее, даже после появления нескольких изданий «Русского правописания» Я.К. Грота и более ранних пособий по русской орфографии. О нестабильности данной орфографической нормы и в XX в. неоднократно писали в своих трудах учёные, исследующие историю русской орфографии: Т.Д. Григорьева, В.Ф. Иванова, Б.И. Осипов. И уже в XXI в. исследователь О.И. Онацкая, в частности, пишет: «Знак дефиса полифункционален. На протяжении XVIII – XIX веков его функция отражается в названии: “разъятная”, “разделительный знак”, “черта единитная” и др. В XIX веке добавляется функция “обозначения назывных единств” (М.В. Панов) и дефис начинает использоваться в выразительных целях» [10. С. 7]. Появление дефиса как знака переноса О.И. Онацкая относит к 1677 г. (с оговоркой: в виде двух косых чёрточек он зафиксирован раньше, в 1619 г.), а «... в 20-х гг. XVIII в. вошёл в практику письма дефис как знак полуслитного написания, выполняющий различные функции» [10. С. 8, 11]. Учёный считает, что влияние европейских языков, в частности, французского, хотя и не явилось причиной появления дефиса в русской графике, но ускорило его распространение. К тому же, дефисное написание, в качестве дополнительного к слитному и раздельному, вошло в практику и в результате осознания семантики и грамматики той или иной конкретной лексемы носителями языка, стремящимися передать её смысл как можно точнее. Э.Р. Каюмова пишет о роли дефиса: «В текстах женских журналов используются следующие графические средства языка. Дефисация – морфемное членение с помощью дефиса: *Личное место-имение* (так озаглавлен материал о том, как вести себя на новом месте работы) <...>» [3. С. 11].

Судя по трудам Я.К. Грота (также – Н.И. Греча, Ф.Ф. Розанова) и по грамматикам Российской Академии Наук, в русской орфографии ещё с первой половины XIX в. формировалось следование морфологическому принципу, однако в целом орфография XIX в. оставалась неупорядоченной, несмотря даже на стремление к «мелочной регламентации» [11. С. 153].

К сказанному добавим, что, поскольку в настоящей статье описывается работа именно в отделе **дореволюционной периодики**, – сотрудник, выполняющий её, обязан, как *minimum*, знать **орфографию**, построенную на основе русского алфавита, существовавшего **до 1918 г.**, таким образом, архивисту необходимы знания, усвоенные на филологическом факультете: старославянский язык с его **греческими инклюзивами** и «реликтовые» буквы **русского алфавита**, просуществовавшие до известного ленинского указа от 1918 г.

Исследователь Н.В. Баско заметил: «Учёные единодушны во мнении, что <...> СМИ не только максимально быстро отражают смену социально-политических ориентиров и культурных ценностей, давая практически мгновенную картинку происходящих в мире событий, но и являются главным проводником новых слов и фразеологизмов в общелитературный язык» [1. С. 202]. И, хотя это говорилось о XXI в., можно констатировать, что отчасти данное утверждение справедливо и для прошлых эпох. Характеризуя наше время, Ю.А. Бельчиков говорит о **медиаизации** [2. С. 35]: так он именует

тенденцию влияния, оказываемого языком прессы на язык общелитературный. А ведь «СМИ являются примером и источником установления речевых этикетных формул среди подрастающего поколения» [4. С. 55] – сентенция, актуальная для всех времен.

В архивоведении как научной дисциплине имеется ещё ряд проблем, решать которые предстоит не только лингвистам, но и учёным разных специализаций, учитывающих разные культурно-аксиологические концепты. Это объясняется тем, что полиаспектность архивоведения влечёт за собой и многосоставность каждого «сгустка культуры в сознании» (так определил концепт Ю.С. Степанов [16. С. 43]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баско Н.В. (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва). Иноязычное влияние в обыденном общении как дестабилизирующий фактор развития русского языка // Русский язык в поликультурном мире. I Международный симпозиум (Ялта, 8–12 июня 2017 г.). Сб. научн. статей. Т. I. 466 с. Симферополь: ИТ «Ариал». 2017 г. С. 200-204.
2. Бельчиков Ю.А. О понимании адресатом речи социокультурной информации в условиях межкультурной коммуникации // Доклады V Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет». Варшава: Изд-во «Варшавский университет». 2012 г. С. 32–36.
3. Каюмова Э.Р. Сопоставительный анализ языковых особенностей женских и мужских глянцевого журналов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012 г. 23 с.
4. Коновалова Е.А. (Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (Симферополь)). Обращение как отражение русской языковой картины мира (на примере обращений в диалогической речи телеведущих новостных программ) // Современная картина мира: крымский контекст: коллект. моногр. Кн. 1 / Под ред. Г.Ю. Богданович. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017 г. 466 с. С. 55-61.
5. Московские ведомости. Комплект газеты за 1903 г. (каталогизация в процессе ревизии).
6. Московский листок (газета, титульная страница отсутствует, картотечные реквизиты на момент написания статьи – не присвоены) от 1914 г., первая половина октября.
7. Мясников И.Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 24 с.
8. Наше время. Приложение № 28 к «Петербургской газете» от 1911 г. (титульная страница отсутствует, картотечные реквизиты на момент написания статьи – не присвоены).
9. Новая жизнь (Харбин). Газета от 19 мая 1912 года, стр. 3-4 (картотечные реквизиты на момент написания статьи – не присвоены).
10. Онацкая О.И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005 г. 28 с.
11. Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск. 1992. 160 с.
12. Русские ведомости (Москва) за 1867 год, № 136 от 21 ноября, телеграмма, датированная 22-ым ноября 1867 г.
13. Русские ведомости (Москва). 1906 г., № 69 от 12 марта (имеются только стр. 3-6).
14. Советский энциклопедический словарь. М.: 1986 г. 1600 с.
15. Современное слово. 26 июля 1912 года, б/№, фрагмент.
16. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. 824 с.
17. Телеграммы «Нижегородского листка». Приложение от 16 августа 1918 г. к газете «Нижегородский листок» (картотечные реквизиты на момент написания статьи – не присвоены).
18. Телеграммы «Нижегородского листка». Приложение от 18 августа 1918 г. к газете «Нижегородский листок» (картотечные реквизиты на момент написания статьи – не присвоены).
19. Ястребов-Пестрицкий М.С. Ошибки бывают разные... Русская речь. Научно-популярный журнал. Институт Русского Языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2017, № 2. С. 63–68 (0, 72 п.л.).

Поступила в редакцию 17.07.17

M.S. Iastrebov-Pestritsky

THE USE OF PHILOLOGICAL KNOWLEDGE IN THE ARCHIVAL FIELD

The relevance of the present scoping study is determined by several factors. Although the linguistic description of the units of archival storage is not a new way of studying the heritage of bygone eras, for the moment the number of printed periodicals that are not described linguistically significantly exceeds (even by the number of items) the amount of described ones. Study of little-known regional or central, but existed for a short time, print media should contribute to

expanding and deepening our knowledge in the field of linguistics, its separate sections, despite the fact that the associated acquisition of knowledge in the areas of history, archiving or, for example, literary studies and theatre studies – will not be an obstacle in learning our chosen linguistic specialization. Currently in the Department of pre-revolutionary periodicals of the state Archives of the Russian Federation the work is carried out to organize materials storage, preparation of a new card-index, creation of an electronic catalogue, and there is a risk that valuable items of newspaper Fund (1789 – 1917), being listed in the proper order (in the sense of archival content) and laid down at their regular places for further long-term storage, will not be described in linguistic aspect. The purpose of comprehensive study of these units is to change, though possible, this situation.

Keywords: linguistic factors, extralinguistic factors, date and place of edition, enigmatically dating.

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич,
ведущий специалист
Научная библиотека Госархива РФ (НБ ГАРФ)
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: myp-63@mail.ru

Yastrebov-Pestritskiy M.S.,
Leading research associate
Scientific Library of the State archive
of the Russian Federation (SARF SL)
Bolshaya Pirogovskaya st., 17, Moscow, Russia, 119435
E-mail: myp-63@mail.ru